2168.

TARTU ÜLIKOOL · UNIVERSITAS TARTUENSIS · 1632

Студенческія корпораціи при юрьевскомъ университетѣ.

[„Рижскій Вѣстникъ", №№ 102 и 103, 7 и 8 V 901.]

Рига.
Редакторъ Я. Н. Винтницкій. — Издатель И. А. Шутовъ.
Типографія А. Г. Лигинскаго, уг. Больш. и Мал. Грѣшн. ул.
г. Риги.
1901.

A. 2565

EX LIBRIS J. LINNUSMÄE

Bibliotheca universitatis Dorpatensis 1923: 1606.

ESTICA

A 2565

A 2565

Студенческія корпораціи

при юрьевскомъ университетѣ.

Студенческія корпораціи юрьевскаго университета возникли уже въ первые годы существованія этого университета. Такъ, напр., корпорація Curonia возникла 8 сентября 1808 г., Estonia 7 сентября 1821 г., Livonia 20 сентября 1822 г., Fraternitas Rigensis 21 января 1823 г. Образцомъ, по которому онѣ были организованы, послужили студенческія корпораціи (Landsmannschaften, Burschenschaften, Corps) германскихъ университетовъ, въ которыхъ воспитывались обыкновенно сыновья курляндскихъ, лифляндскихъ и эстляндскихъ бароновъ, бюргеровъ и пасторовъ до учрежденія юрьевскаго университета. Восходя своими началами къ среднимъ вѣкамъ, когда при слабости государственной власти такъ легко возникали разнаго рода общественные союзы, въ родѣ монашескихъ орденовъ, торговыхъ гильдій, ремесленныхъ цеховъ и т. под. автономныхъ организацій, студенческія корпораціи или союзы были какъ бы маленькими республиками объединительными стремленіями. На почвѣ этихъ антагонизмовъ корпораціямъ пришлось пережить въ Германіи немало неудачъ и даже преслѣдованій, но въ концѣ концовъ ихъ заслуги въ этомъ направленіи были признаны самимъ княземъ Бисмаркомъ, который любилъ окружать себя корпорантами, выслушивать ихъ патріотическія пѣсни и принимать студенческія депутаціи какъ въ періодъ своей силы, такъ и во время опалы. То же недавно засвидѣтельствовано Императоромъ Вильгельмомъ II при вступленіи его старшаго сына въ одну изъ корпорацій боннскаго университета.

Что и нынѣ студенческія корпораціи германскихъ университетовъ служатъ проводниками въ молодежь объединительныхъ стремленій или пангерманизма, это видно изъ преобладающихъ названій такихъ студенческихъ союзовъ: всего чаще они носятъ имена Teutonia, Germania и Allemania, съ нѣкоторыми архаизующими разновидностями, въ родѣ, напр., Arminia, Cheruscia, Cimbria, Gothia, Ghibellinia и т. п. Есть, правда, между корпораціями германскихъ университетовъ немало и попойки, расположеніе къ неоплатнымъ долгамъ и т. п. спутники корпоратизма.

Зародившись на той же германской почвѣ, подъ вліяніемъ и по образцу корпорацій іенскихъ, лейпцигскихъ и другихъ сѣверо-германскихъ, корпораціи юрьевскаго университета не могли, конечно, развиваться иначе, какъ въ нравственной солидарности съ послѣдними. Это видно изъ сохраненія въ Юрьевѣ до настоящаго времени какъ внѣшняго облика нѣмецкихъ буршей, съ ихъ рапирами, цвѣтными шапочками и лентами, знаменами, гербами, такъ и внутренняго строя ихъ жизни, съ кнейпами и фехтбоденомъ, обильнымъ выпиваніемъ то грога, то пива, усерднымъ посѣщеніемъ конвентовъ и коммерсовъ, нерѣдкими случаями рапирныхъ, иногда и пистолетныхъ дуэлей и охотою вторгаться въ жизнь некорпоративнаго студенчества, отчасти даже въ жизнь постороннихъ университету городскихъ обывателей.

Что касается тенденцій юрьевскихъ корпорацій, то нельзя сказать, чтобы въ ихъ имени и публичной дѣятельности, насколько она извѣстна посторон-

бликами, имѣвшими не только свои законы, особое управленіе, судъ, но и свою боевую организацію, свои знамена, эмблемы, нашивки, ленты, цвѣта и наконецъ — особое вооруженіе. По мѣрѣ усиленія государственной власти студенческія корпораціи, на ряду со всѣми другими пережитками средневѣковыхъ учрежденій, стали ослабѣвать и должны были либо исчезнуть, либо совершенно измѣнить характеръ своей дѣятельности, ставъ въ подчиненное отношеніе къ особымъ задачамъ и цѣлямъ тѣхъ государствъ, подъ охраною которыхъ онѣ удержались или развивались. Это и случилось въ первыя десятилѣтія прошедшаго вѣка въ Германіи. Когда послѣ Наполеоновскихъ войнъ стала воскресать въ Пруссіи, а затѣмъ и въ другихъ германскихъ государствахъ идея общенѣмецкой народности и объединенія ея въ общенѣмецкомъ государствѣ, то на ряду съ наукою и литературою на службу этой идеѣ пошли студенческія корпораціи, особенно въ Іенѣ, Лейпцигѣ, Галле и другихъ сѣверо-германскихъ университетахъ. Конечно, имъ приходилось при этомъ лавировать между старыми сепаратизмами отдѣльныхъ областей Германіи и областныхъ названій, въ родѣ, наприм. Borussia, Saxonia, Franconia, Svevia, Normannia, Baltia, Hansea и т. п.; но въ стремленіяхъ такихъ корпорацій, основанныхъ, повидимому, на принципѣ областномъ, въ новѣйшее время все-таки преобладаетъ струя пангерманская. Этимъ объясняется, между прочимъ, что въ составѣ корпорацій и вообще студенческихъ обществъ этого типа (подъ именами: Landsmannschaften, Burschenschaften, Farbentragende Verbindungen, Schlagende Vereine) чрезвычайно рѣдко встрѣчаются студенты славянскаго или романскаго происхожденія, кромѣ онѣмеченныхъ уже по убѣжденіямъ.

Указанная національно-объединительная тенденція германскихъ студенческихъ корпорацій объясняетъ покровительство, коимъ онѣ и теперь пользуются со стороны какъ правительствъ германскаго союза, такъ и большинства нѣмецкой интеллигенціи, съ профессорами во главѣ. Изъ-за этой тенденціи прощаются тамъ молодежи и устарѣлыя формы корпоративной жизни, и отвлеченіе ея отъ научныхъ занятій, условное понятіе о чести, поклоненіе рапирамъ, шрамамъ, дуэлямъ, нимъ лицамъ, особенно рѣзко выражалась струя пангерманизма. Ни за одной изъ этихъ корпорацій не упрочено имя Germania или Teutonia (существовавшая въ 1820 г. подъ этимъ именемъ бурш. Teutonia не удержалась), а наоборотъ — онѣ усвоили себѣ наименованія областного характера: Curonia, Livonia, Estonia, Tarbatonia (закрыта), Fraternitas Rigensis, Baltica, потомъ Neobaltia. Только въ 60-хъ годахъ возникла было корпорація съ болѣе типичнымъ для національно-нѣмецкихъ стремленій названіемъ Arminia, но она удержалась очень короткое время. Нѣкоторыя юрьевскія корпораціи окрещены были именами національными: Polonia, Ruthenia, Lettonia; но первыя двѣ существовали съ перерывами и внѣ органической связи съ прочими корпораціями, почему вынуждены были прекратить свое существованіе, послѣдняя же возникла очень поздно (1882 г.) и занимаетъ довольно подчиненное положеніе въ средѣ прочихъ корпорацій.

Но если ни въ названіяхъ, ни въ офиціальныхъ правилахъ юрьевскихъ корпорацій или такъ называемомъ Krons-Comment'ѣ ихъ (отъ 27 апрѣля

1855 г.) не выражается общенѣмецкая тенденція этихъ землячествъ, то все же имѣется много данныхъ для утвержденія, что юрьевскія корпораціи — общества чисто нѣмецкія, принимающія въ свою среду лишь такихъ латышей, эстовъ, поляковъ, русскихъ, которые онѣмечились въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ или охотно идутъ навстрѣчу германизаціи. Это доказывается какъ исторіей ихъ возникновенія, такъ и безусловнымъ господствомъ нѣмецкаго языка и духа въ ихъ управленіи. Исконная ихъ солидарность съ корпораціями заграничнонѣмецкими живо сохраняется до настоящаго времени: доказательствомъ могутъ служить, напр., телеграммы, полученныя юрьевскою студенческою корпораціею Livonia по случаю празднованія въ 1897 г. 75-ти лѣтняго юбилея и напечатанныя отчасти въ посвященномъ этому юбилею изданіи. Пренебреженіе же ко всему русскому въ юрьевскихъ корпораціяхъ проявляется и въ томъ, что русскій языкъ вовсе не допускается въ эти студенческія общества, такъ что корпоранты донынѣ выдѣляются изъ среды прочихъ студ-

Довольно отчужденное отъ Россіи, русскаго государства и его органовъ положеніе корпорацій выражается и въ томъ, что онѣ возникли и развивались очень долгое время безъ особаго правительственнаго разрѣшенія и контроля, въ силу аналогій германскихъ университетовъ. Даже такія строгія мѣры, какъ исключеніе въ 1834 г. 17-ти юрьевскихъ корпорантовъ за принадлежность къ секретному обществу Burshenschaft, не образумили другихъ, и организація эта продолжала и послѣ того свое существованіе, неоформленное никакимъ правительственнымъ актомъ. Она имѣла свои статуты или Comment, никакимъ властямъ не предъявленный въ теченіе первыхъ 40—50 лѣтъ существованія этихъ обществъ. Только въ 1855 г. предложеніемъ попечителя дерптскаго учебнаго округа отъ 27 апрѣля, со ссылкою на распоряженіе министра народнаго просвѣщенія, а также на открытое и добровольное сознаніе студентовъ въ существованіи между ними корпорацій, допущено дальнѣйшее ихъ существованіе, съ условіемъ, что онѣ будутъ содѣйствовать нравственному и

только, ссылаясь на этотъ нелегальный usus, попечитель Штакельбергъ призналъ возможнымъ измѣнить соотвѣтственнымъ образомъ упомянутый § 5 Правилъ. Вслѣдствіе неясности новой формулировки этого параграфа возникъ впослѣдствіи вопросъ: предоставлено ли корпорантамъ носить цвѣта только въ стѣнахъ Юрьева или и внѣ его, причемъ попечитель Капустинъ въ предложеніи отъ 9 октября 1887 г. разъяснилъ, что это разрѣшеніе относится исключительно къ г. Юрьеву, о чемъ и было объявлено корпораціямъ. Однако, и послѣ того корпоранты сплошь и рядомъ носили цвѣта и внѣ города Юрьева, носятъ ихъ и теперь, по имѣющимся свѣдѣніямъ.

Когда впослѣдствіи издано было Высочайшее повелѣніе отъ 10 марта 1895 г. объ установленіи форменной одежды для студентовъ Императорскаго юрьевскаго университета, мотивированное главнымъ образомъ желаніемъ правительства «введеніемъ для студентовъ форменной одежды, общаго съ другими университетами образца, уничтожить внѣшніе знаки принадлежности студентовъ къ корпораціямъ» (Сборн. постан.

ративной жизни.

Что же касается русскаго правительства, то его терпимость къ корпораціямъ въ управленіе дерптскимъ округомъ попечителей Клингера, князя Ливена, графа Палена, генерала Крафстрема,[1] а затѣмъ даже явное покровительство имъ при попечителяхъ фонъ-Брадке (утвердившемъ Comment), графѣ Кайзерлингѣ (разрѣшившемъ цвѣта), Сабуровѣ (привѣтствовавшемъ въ 1880 году рижскій Commers корпорантовъ телеграммой изъ С.-Петербурга, въ качествѣ министра народнаго просвѣщенія) и баронѣ Штакельбергѣ объясняется общею неясностью русской правительственной программы по отношенію

[1]) Примѣчаніе: Это ясно слѣдуетъ между прочимъ изъ сравненія § 2 Правилъ для корпорацій 27 апрѣля 1855 г. съ напечатаннымъ въ сочиненіи Ed. Fehre: Gesch. der Fraternitas Rigensis (S P. B. 1898 стр. 25) соотвѣтственнымъ параграфомъ Comment'а корпораціи Fraternitas Rigensis отъ 1832 г. Тамъ мы читаемъ: „Корпораціи имѣютъ цѣлью подготовку къ будущей плодотворной дѣятельности въ отечествѣ“ (неизвѣстно какомъ?); здѣсь же сказано:

. . . „Zweck und Ziel der Verbrüderung ist Vorbereitung zur künftigen Thätigkeit im Vaterlande: Riga, Livland“.

Если принять въ соображеніе, что Правила 1855 г. составлены на основаніи прежнихъ комманов, то ясно, что подъ „отечествомъ“ въ нихъ разумѣются Рига, Лифляндія, Курляндія, Эстляндія, но никакъ не Россія.

21 іюля 1899 г. за № 17287, хотя косвенно общества эти, какъ не имѣющія характера кружковъ научно-литературныхъ, а относящіяся къ «инымъ студенческимъ организаціямъ, съ выборными представителями, депутатами или старостами»—признаются въ этомъ циркулярѣ «не только излишними, но и вредными для спокойнаго теченія академической жизни».

Во всякомъ случаѣ, циркуляръ 21 іюля 1899 г. при послѣдовательномъ развитіи положенныхъ въ основу его началъ, открываетъ, кажется, возможность выхода изъ тѣхъ противорѣчій, въ какихъ очутился нынѣ юрьевскій университетъ, сближенный ст. русскими по своему строю и задачамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ опекающій завѣдомо-нѣмецкія студенческія общества, основанныя на нѣмецко-областномъ сепаратизмѣ и поклоненіи нѣмецкому фатерланду. Выходъ этотъ заключается на нашъ взглядъ въ радикальномъ преобразованіи корпорацій по типу тѣхъ «научныхъ и литературныхъ студенческихъ кружковъ», которые разрѣшены упомянутымъ циркуляромъ, въ развитіе началъ правительственнаго сообщенія отъ 25-го мая 1899 года. Конечно, это преобразованіе можетъ быть совершено лишь съ нѣкоторой постепенностью. Если же оно оказа-

въ Юрьевѣ, и руководятся одинаковымъ съ юрьевскими комманомъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, рижскій комманъ былъ составленъ директоромъ политехники Кизерицкимъ, который въ донесеніи попечителю отъ 8 апрѣля 1882 г. за № 920 выразилъ убѣжденіе, что комманъ этотъ обязателенъ и для некорпорантовъ. При рижскомъ «Конвентѣ выборныхъ» имѣется «студенческій судъ» и касса для вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ. Относительно конвенціи корпорантовъ юрьевскихъ съ рижскими извѣстно, что она была заключена 20 ноября 1873 г., состояла изъ 35 параграфовъ и налагала на тѣхъ и другихъ обязанность взаимно давать удовлетвореніе въ спорахъ и подчиняться третейскому суду.[2])

По свѣдѣніямъ вышеупомянутаго «Deutscher Universitäts Kalender», и въ Петербургѣ существуетъ съ 1846 г. корпорація Nevania, въ которую входятъ нѣмцы, большею частью абитуріенты гимназій прибалтійскихъ и нѣмецкихъ петербургскихъ, обучающіеся въ университетѣ и военно-медицинской академіи. Она имѣетъ свои цвѣта и комманъ, тожественный съ юрьевскимъ и рижскимъ.

[1]) Примѣч. ред. Недавно открылись еще двѣ корпораціи—латышская и эстская.

[2]) Fehre, Gesch. d. Fr. Rig. 166.

Отд. Дерп. № 403. 8 Б 901.

да [1]) и вообще для служенія началамъ германизма и протестантизма какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, такъ и внѣ ихъ, въ русскомъ государствѣ. Въ прежнее время, до введенія въ этихъ губерніяхъ правительственныхъ судовъ и коронной администраціи, принадлежность къ корпораціямъ являлась для молодыхъ людей одною изъ серьезныхъ гарантій полученія впослѣдствіи хорошей должности по выборамъ балтійскаго дворянства, которое служитъ и земствомъ въ этихъ губерніяхъ. При господствѣ въ мѣстной протестантской церкви свѣтскаго патроната знакомство съ дѣтьми бароновъ и съ вліятельными филистерами той или другой корпораціи являлось и для студентовъ - богослововъ немаловажнымъ шансомъ полученія впослѣдствіи хорошаго прихода въ одномъ изъ баронскихъ имѣній. И дѣти бюргеровъ считали не только почетнымъ, но и выгоднымъ для дальнѣйшей дѣятельности сближаться въ корпораціяхъ съ сословіемъ, столь вліятельнымъ въ этомъ краѣ. Вотъ почему въ прежнее время родители юрьевскихъ буршей не жалѣли средствъ для доставленія имъ возможности поступать въ корпораціи и уплачивать немалые расходы (до 10—18% изъ получаемаго отъ родныхъ содержанія) на фехтбоденъ, кнейпы, коммерсы и другія потребности корпо-

къ Прибалтійскимъ губерніямъ, вплоть до царствованія Императора Александра III. Со времени реформъ послѣдняго, особенно въ области школьной, какъ нравственное, такъ и формальное положеніе корпорацій сильно измѣнилось. Уже въ управленіе округомъ попечителя Капустина обнаружилось, что прежняя солидарность этого управленія съ тенденціями и духомъ корпорацій миновала. Еще болѣе это стало замѣтно при попечителѣ Лавровскомъ, который не скрывалъ своихъ антипатій къ этому отжившему учрежденію и даже возбудилъ въ 1891 г. ходатайство о закрытіи юрьевскихъ корпорацій, какъ несогласныхъ съ строемъ жизни и задачами русскихъ университетовъ. Но по разнымъ причинамъ это было отсрочено, и въ послѣднія 8 лѣтъ не было уже принимаемо никакихъ мѣръ для окончательнаго выясненія и рѣшенія этого вопроса. Вниманіе высшей учебной администраціи сосредоточилось въ это время на нелегальныхъ землячествахъ и союзныхъ совѣтахъ въ чисто-русскихъ университетахъ. Отношеніе же къ таковымъ юрьевскихъ «землячествъ» (Landsmanschaften) или корпорацій съ ихъ «союзнымъ совѣтомъ» (Chargierten-Convent) было оставлено въ сторонѣ. Не затронутъ прямо вопросъ о корпораціяхъ и въ циркулярѣ министра народнаго просвѣщенія отъ

лось бы неосуществимымъ, то правительству не оставалось бы, повидимому, другого средства для устраненія указанныхъ противорѣчій, какъ окончательное упраздненіе организаціи, разрѣшенной 27 апрѣля 1855 г. не безусловно, а лишь «дотолѣ, доколѣ онѣ будутъ соотвѣтствовать цѣли поддержанія (между студентами) нравственнаго и безупречнаго настроенія».

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что «дерптскія корпораціи», будучи сами отпрыскомъ іенскихъ и вообще германскихъ, послужили въ свою очередь образцомъ и основою для подобныхъ же студенческихъ обществъ въ рижскомъ политехникумѣ. Изъ имѣющагося у меня подъ руками Deutscher Universitäts-Kalender за лѣтній семестръ 1897 г. (Berlin, 1897 г.) видно, что въ этомъ политехникумѣ существуетъ 6 корпорацій, а именно:

1) Fraternitas Baltica основана въ 1864 г.
2) Concordia « « 1869 «
3) Rubonia « « 1874 «
4) Arconia « « 1879 «
5) Veletia « « 1884 «
6) Arctica « « 1882 «

Первыя три изъ нихъ считаются корпораціями нѣмецкими, 4-я и 5-я польскими, а 6-я русскою. [1])

Подобно корпораціямъ юрьевскимъ, рижскія имѣютъ «Конвентъ выборныхъ», состоящій въ сношеніяхъ съ таковымъ

нію между студентами (вообще или въ составѣ корпорацій?)». По § 10 на существующій при корпораціяхъ «Судъ чести» возложена задача «*мирно улаживать столкновенія* (между корпорантами или вообще?) и *предотвращать дуэли*».

По § 13 (видоизмѣненному попечителемъ графомъ Кайзерлингомъ, по ходатайству корпорацій, 20 октября 1864 г.) допущено существованіе «*Суда буршей*» (корпорантовъ или студентовъ вообще?), *съ цѣлію привлекать къ отвѣтственности* (то же?) и *подвергать наказаніямъ за проступки противъ существующихъ обще-дѣйствительныхъ* (для кого?) *основъ корпорацій*».

На основаніи этихъ — повидимому, тенденціозныхъ — неясностей Krons-Comment'а развилось впослѣдствіи между корпорантами убѣжденіе, что ихъ «конвенту выборныхъ» и ихъ «суду буршей» подсудны не только корпоранты, но и дикіе (Wilder), вообще все студенчество, на которое вслѣдствіе того возложена была обязанность непремѣнно являться при поступленіи въ университетъ въ одну изъ корпорацій, по усмотрѣнію послѣднихъ, приписываться въ кліенты таковой и выслушивать тамъ «Comment» (повидимому не кратофиціальныхъ сообщеніяхъ проректору, напр., отъ 17 ноября 1884 г. по случаю открытія корпораціи Tarbatonia). Если же такія столкновенія между корпорантами и вильдерами стали теперь рѣже, то объясняется это значительнымъ уменьшеніемъ числа первыхъ въ послѣдніе годы. Въ самомъ дѣлѣ, въ 50-хъ годахъ они составляли почти 50% всего студенчества (250—300 изъ 500—600 студентовъ), въ 80-хъ годахъ — 30% (напр., во II семестрѣ 1890 г. до 500 изъ 1812 слушателей), а теперь едва 12—13% (напр, во II семестрѣ 1899 г. 229 изъ 1742 слушателей) общаго числа слушателей.

Слѣдуетъ отмѣтить, что указанною отчужденностью отъ всего русскаго объясняется и хваленое безучастіе корпорацій къ студенческимъ волненіямъ нашихъ университетовъ, выразившееся, между прочимъ, и во время смутъ 1899—1901 гг. Нѣкоторые склонны объяснять подобнаго рода безучастіе легальнымъ образомъ мыслей и дѣйствій корпорантовъ, ихъ уваженіемъ къ распоряженіямъ законныхъ властей, духомъ дисциплины и порядка, которымъ де они проникнуты. Но если вспомнить прежнія событія, напр., демонстративные проводы корпорантами профессора Ширрена въ 1869 г., уволенраціи сохранили только одни недостатки корпорацій германскихъ, вовсе не имѣя тѣхъ достоинствъ въ смыслѣ національномъ и государственномъ, какими искупали и искупаютъ свои грѣхи въ глазахъ государственныхъ людей Германіи бурши нѣмецкіе, какъ піонеры ея объединенія, сначала духовнаго, а потомъ и политическаго, то спрашивается: чѣмъ же объясняется столь снисходительное отношеніе къ юрьевскимъ корпораціямъ не только мѣстнаго общества, но и русскаго правительства, которое сначала ихъ терпѣло, а потомъ даже поддержало авторитетомъ власти и присвоеніемъ столь привилегированнаго положенія въ средѣ мѣстнаго студенчества? Относительно мѣстнаго нѣмецкаго общества можно утверждать, что оно мирволило и донынѣ мирволитъ этимъ буйнымъ, бражничающимъ и дуэлирующимъ обществамъ изъ-за нѣмецкой ихъ закваски, а также изъ-за аристократическихъ и плутократическихъ связей этой патриціанской молодежи. Корпораціи являлись для мѣстныхъ нѣмецкихъ бароновъ, пасторовъ и бюргеровъ порукою въ томъ, что ихъ дѣти воспитываются въ замкнутой нѣмецкой и протестантской средѣ, слѣдовательно, подготовляются для дѣятельности на пользу не столько Россіи, сколько мѣстнаго прибалтійскаго фатерлан-

Студенческія корпораціи

при юрьевскомъ университетѣ.

(Окончаніе, см. № 102).

Подобнаго рода свободное отношеніе къ административнымъ распоряженіямъ и даже къ законодательнымъ актамъ выражается и во многихъ другихъ дѣйствіяхъ корпорацій. Но особенно важнымъ представляется при этомъ постепенно развивавшееся въ ихъ средѣ убѣжденіе, что онѣ представляютъ какъ бы патриціатъ и управляющій органъ всей университетской молодежи. Претензія эта, аналогія для которой неизвѣстна даже въ германскихъ университетахъ, въ неясныхъ формахъ выражается уже въ составленномъ корпорантами Krons-Comment'ѣ 27 апрѣля 1855 г. Такъ, въ § 2 этого коммана на корпораціи возложено «*поддержаніе между студентами* (можетъ быть личнымъ примѣромъ?) *хорошаго тона*» и «*регулированіе* (тоже?) *университетскаго общежитія*». По § 7 конвенту выборныхъ (Chargierten - Convent) всѣхъ корпорацій предоставлено «*постановлять обще-дѣйствительныя* (allgemein gültigen) *рѣшенія и приводить ихъ къ общему признанію* Krons-Comment, а обширный Burschen-Comment, начальству неизвѣстный и никѣмъ не утвержденный). Взглядъ этотъ настолько впослѣдствіи утвердился, что его раздѣляло и университетское начальство, какъ видно изъ сношенія его съ «Конвентомъ выборныхъ» при открытіи не только новыхъ корпорацій, но и студенческихъ обществъ другого типа (Verein'овъ), которыя вынуждаемы были подписывать обязательство о подчиненіи рѣшеніямъ «Конвента». Такое обязательство установлено было, наприм., попечителемъ фонъ Брадке, при разрѣшеніи 24 марта 1862 г. «общества русскихъ студентовъ». Вскорѣ, впрочемъ, оно было закрыто (26-го ноября 1862 г.) за несогласіе съ «Конвентомъ» по вопросу о «судѣ чести». Были случаи, что «Конвентъ выборныхъ» обращался къ университетскому начальству съ ходатайствами объ исключеніи навсегда того или другого студента (напр., въ 1864 г. Алексѣя Германа), что обыкновенно и было исполняемо въ той или другой формѣ. И въ новѣйшее время были случаи столкновенія корпорантовъ съ «дикими» за нежеланіе послѣднихъ подчиняться приговорамъ «Конвента выборныхъ» или «суда буршей», которые, очевидно, и теперь считаютъ себя какъ бы управляющимъ органомъ Burschenstaat'а (это названіе встрѣчается въ наго правительствомъ изъ университета за мятежническія рѣчи на лекціяхъ и въ печати, то придется усомниться въ такомъ настроеніи корпорацій, которое не подтверждается и исторіей ихъ возникновенія, какъ обществъ только терпимыхъ до 1855 г. Кромѣ того нельзя не констатировать, что «Конвентъ выборныхъ», относившійся прежде столь ревниво къ возникновенію новыхъ студенческихъ обществъ, особенно тѣхъ, которыя не подчинялись его распоряженіямъ, вовсе не выразилъ противодѣйствія появленію въ Юрьевѣ въ послѣдніе годы «Союзнаго совѣта дерптскихъ студенческихъ организацій», т. е. какъ бы второго Chargierten-Convent'а, тоже претендующаго на управленіе всѣмъ студенчествомъ, слѣдовательно и корпоративнымъ. Конечно, это можетъ объясняться и недостаточностью силъ Convent'а для борьбы съ «Союзнымъ совѣтомъ»; но почему же не возникло тутъ хоть попытки помѣряться силами, если Chargierten-Convent считаетъ себя призваннымъ «содѣйствовать благопристойному поведенію студентовъ и регулировать ихъ общежитіе?» Или Ch.-C. былъ подкупленъ тѣмъ, что «Союзный совѣтъ» въ своихъ прокламаціяхъ тщательно избѣгаетъ, слова «Юрьевъ» и въ угоду нѣмцамъ всегда именуетъ его «Дерптомъ»?

Но если это такъ, если юрьевскія корпо-

дентовъ недостаточнымъ знаніемъ русскаго языка. То же доказывается нежеланіемъ корпорацій, праздновавшихъ въ послѣдніе годы свои юбилеи (напр., Ливонія въ 1897 г.), украсить свои конвенты и вообще помѣщенія для юбилейныхъ торжествъ русскими національными или государственными флагами, взамѣнъ которыхъ эти помѣщенія были внутри увѣшаны областными флагами Ливоніи и другихъ прибалтійскихъ областей, цвѣта коихъ усвоены соотвѣтственными корпораціями. Полная отчужденность корпорацій отъ событій государственной и національной жизни Россіи выражается, между прочимъ, и въ томъ, что онѣ празднуютъ годовщину юрьевскаго университета не 12 декабря, какъ это положено по его уставу, а 21 апрѣля, какъ день имматрикуляціи перваго студента «Дерптскаго» университета, хотя эта дата противорѣчитъ офиціальнымъ даннымъ записи студентовъ или т. наз. Album Academicum. Въ прежнее время корпоранты праздновали также день 1-го мая, но вслѣдствіе безчинствъ, которыми это празднество обыкновенно сопровождалось, оно не разрѣшается въ послѣдніе годы. патріотическому преуспѣянію молодежи. Тогда же впервые утверждены были попечителемъ «Правила для корпорацій въ средѣ студентовъ Императорскаго юрьевскаго университета», составленныя корпорантами же и подвергнутыя незначительнымъ измѣненіямъ со стороны попечителя. Изъ этого видно, что до 1855 г. корпораціи были собственно обществами негласно терпимыми и лишь съ этого года вступили на путь гласности и легальности. Но и впослѣдствіи онѣ нерѣдко позволяли себѣ отступленія какъ отъ этихъ правилъ, именуемыхъ Krons-Comment (параллельно съ нимъ донынѣ существуетъ другой, секретный Comment, никогда начальству не предъявленный), такъ и отъ нѣкоторыхъ другихъ правительственныхъ распоряженій. Такъ, наприм., по § 5 Правилъ 27 апрѣля 1855 г. корпорантамъ было предоставлено «носить цвѣта (на фуражкахъ, лентахъ) только на празднествахъ и собраніяхъ корпорацій, но никакъ не внѣ ихъ». Между тѣмъ, по удостовѣренію проректора Драгендорфа въ донесеніи попечителю отъ 14 апрѣля 1882 г., уже съ 1864 г. корпоранты носили цвѣта публично, и по м-ву нар., пр. т. XIII, стр. 96), то корпоранты не сразу подчинились этому закону, а нѣкоторое время продолжали носить цвѣтныя фуражки въ особаго рода чехлахъ, а равно ленты, лишь нѣсколько закрытыя сюртуками или верхнимъ платьемъ. Изрѣдка это встрѣчается между ними и теперь. Этого рода то пассивное, то активное противодѣйствіе закону о студенческой формѣ было, между прочимъ, предметомъ судебнаго разбирательства въ здѣшнихъ мировыхъ судахъ осенью 1897 г. по случаю юбилея корпораціи Livonia. Къ сожалѣнію, оно осталось безъ послѣдствій, благодаря тому, что сенатъ призналъ законъ о формѣ обязательнымъ только для студентовъ, а не для филистеровъ (т. е. корпорантовъ, выбывшихъ изъ университета), которые между тѣмъ считаются членами университетскихъ корпорацій и, какъ таковые, не могутъ не подчиняться изданнымъ для послѣднихъ компетентными властями распоряженіямъ, въ данномъ случаѣ основаннымъ на Высочайшемъ повелѣніи.

(Окончаніе будетъ).

Нов. Дн. № 102 — 7 V 901.